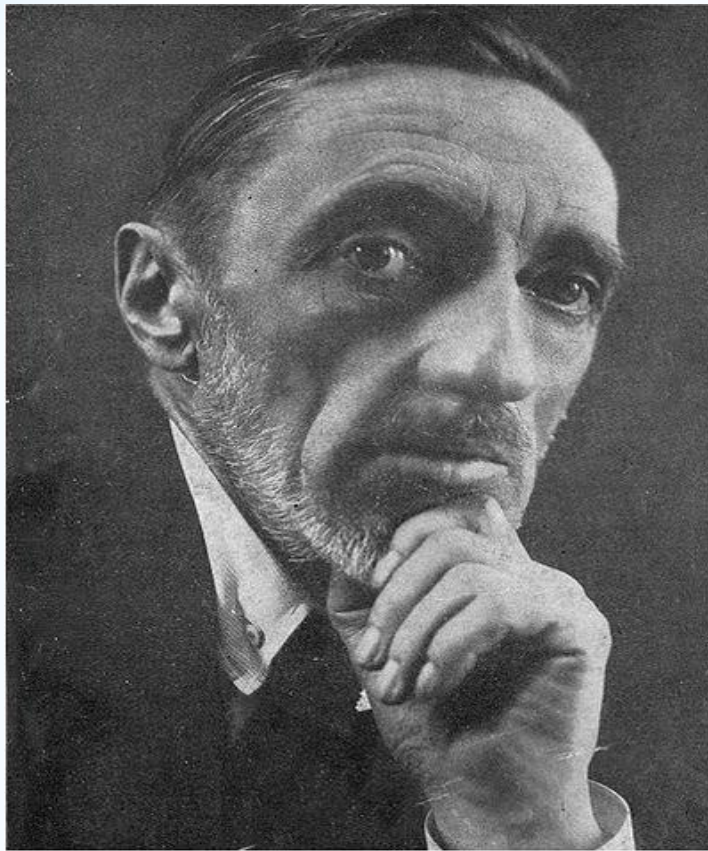

* Биография И.С. Шмелева

Учитель русского языка и литературы КОУ
ВО «Воронежская школа-интернат №3 для
обучающихся с ОВЗ», Андреева Т.В.

Среднего роста, тонкий, худощавый, большие серые глаза... Эти глаза владеют всем лицом... склонны к ласковой усмешке, но чаще глубоко серьезные и грустные. Его лицо изборождено глубокими складками-впадинами от созерцания и сострадания... лицо русское - лицо прошлых веков, пожалуй, - лицо старовера, страдальца...

Ю.А. Кутырина. Иван Шмелев (Париж, 1960)

Когда рождается ребенок, мир словно распахивает ему свои объятия. У малыша еще всё впереди. Родители, близкие полны радости и надежд. Рождение ребенка - это всегда чудо, которое наполняет счастьем всё вокруг.

Евлампия Гавриловна Шмелева (мать писателя)

Знай бы родители маленького Ивана, появившегося на свет далеким 1873 годом, 21 сентября, как сложится его жизнь, они бы, наверно, горько плакали. Ему предстояла долгая и тяжелая жизнь. Судьба, так похожая на судьбу Родины.

Иван Сергеевич родился в Москве, в Замоскворечье. Мир белокаменной древней столицы в сорок сороков до конца жизни подпитывал писателя силами и вдохновением.

«Что во мне бьется так, наплывает в глазах туманом? Это - мое, я знаю. И стены, и башни, и соборы... и дымные облачка за ними, и эта моя река, и черные полыньи, в воронах, и лошадки, и заречная даль посадов... - были во мне всегда. И всё я знаю. Там, за стенами, церковка под бугром - я знаю. И щели в стенах - знаю. Я глядел из-за стен... когда?.. И дым пожаров, и крики, и набат... всё помню! Бунты, и топоры, и плахи, и молебны... - все мнится былью... - будто во сне забытом».

(Иван Шмелев. Лето Господне)

Сергей Иванович, отец писателя, владел большой плотничьей артелью, в которой трудилось более 300 работников, и банными заведениями, а также брал подряды. Рабочие Шмелевых были даже представлены царю Александру II за прекрасно выполненную работу - помосты и леса храма Христа Спасителя. Последним делом С.И. Шмелева стала работа по изготовлению мест для публики на открытии памятника А.С. Пушкину. За несколько дней до открытия памятника Сергея Ивановича трагически не стало: он разбился на лошади и так и не сумел выздороветь. Ивану тогда было 7 лет.

Несомненно, смерть отца стала тяжелым ударом для мальчика. Много лет спустя он опишет эти события в мельчайших подробностях в романе «Лето Господне». И сколько ни перечитывай эти страницы, сердце вновь и вновь сжимается от сострадания к мальчику, впервые столкнувшемуся со смертью.

«Мы сидим в темноте, прижимаясь друг к дружке, и плачем молча, придавленно, в мохнатую обивку. Я стараюсь думать, что папашенька не совсем умрет, до какого-то срока только... будет там, где-то, поджидать нас... И теперь папашеньку провожают в дальнюю дорогу, будут читать отходную. И все мы уйдем туда, когда придет срок...»

(Иван Шмелев. Лето Господне)

После окончания 6-й московской гимназии Иван Сергеевич поступил на юридический факультет Московского университета.

Весной 1891 года Шмелев познакомился с Ольгой Александровной Охтерлони; тогда ему было 18, а ей 16 лет. Женитьба состоялась 14 июля 1894 года. Вместе они проживут 41 год. 6 января 1896 года у них родится единственный сын Сергей. По просьбе молодой жены они едут в несколько необычное свадебное путешествие - на остров Валаам. Перед отъездом отправляются в любимую Шмелевым с детства Троице-Сергиеву Лавру. Еще мальчиком он ходил туда пешком на богомолье и получил благословение от отца Варнавы.

«И кажется мне, что из глаз его светит свет. Вижу его серенькую бородку, острую шапочку - скуфейку, светлое, доброе лицо, подрясник, закапанный густо воском. Мне хорошо от ласки, глаза мои наливаются слезами, и я, не помня себя, трогаю пальцем воск, царапаю ноготком подрясник».

(Иван Шмелев. Лето Господне)

Преподобный Варнава Гефсиманский

Всмотревшись в юношу, старец положил руку ему на голову и раздумчиво произнес: «Превознесешься своим талантом». Предсказание сбылось.

«И написалась книга, путь открылся. Батюшка Варнава благословил “на путь”. Дал крестик и благословил. Крестик - и страдания, и радость. Так и верю», - завершает свой очерк об отце Варнаве Шмелев. Так начался крестный путь Ивана Сергеевича.

Шмелев, видя множество несправедливости и неправды в окружающей действительности, надеялся на очищающую силу Февральской революции. Он был воодушевлен «идеей чудесного социализма» и даже отправился в Сибирь для встречи политкаторжан. Однако «красного октября» Шмелев не принял - последовало разочарование, так знакомое многим его современникам. Большевистский переворот привел к значительным переменам в мировоззрении писателя.

В июне 1918 года он вместе с женой и сыном, отравленным газами на фронтах Первой мировой войны, уехал в Алушту. Уже оттуда горячо любимый сын Сережа был мобилизован в армию [Деникина](#). Во время отступления Белой армии Шмелевы вынуждены были остаться: у Сергея открылся туберкулез.

Сергей, как и многие его сослуживцы, поверил в объявленную большевиками амнистию. Но оказался жестоко обманутым.

Он был расстрелян без суда и следствия в январе 1921 года, после трехмесячного пребывания в арестантских подвалах.

Семья И.С. Шмелева

Иван Сергеевич Шмелев с женой Ольгой Александровной и сыном Сергеем.

«Без сына, единственного, я погибну. Я не могу, не хочу жить... У меня взяли сердце. Я могу только плакать бессильно. Помогите, или я погибну. Прошу Вас, криком своим кричу - помогите вернуть сына. Он чистый, прямой, он мой единственный, не повинен ни в чем».
(Из писем А.В. Луначарскому)
Стоит ли говорить о величине горя отца, узнавшего о гибели единственного сына...

«Не знаю, сколько убивают на чикагских бойнях. Тут дело было проще: убивали и зарывали. А то и совсем просто: заваливали овраги. А то и совсем просто-просто: выкидывали в море. По воле людей, которые открыли тайну: сделать человечество счастливым. Для этого надо начинать - с человеческих боен.

...в подвалы Крыма свалены были десятки тысяч человеческих жизней и дожидались своего убийства. А над ними пили и спали те, что убивать ходят. А на столах пачки листовок лежали, на которых к ночи ставили красную букву... одну роковую букву. С этой буквы пишутся два дорогих слова: Родина и Россия. “Расход” и “Расстрел” - тоже начинаются с этой буквы. Ни Родины, ни России не знали те, что убивать ходят».

(Иван Шмелев. Солнце мертвых)

В 1922 году Иван Сергеевич и его жена Ольга Александровна покинули Советскую Россию и отправились сначала в Берлин, а затем в Париж, где и прожили до конца жизни.

Началась жизнь «на семи ветрах, у семидесяти семи дорог». Так называется одна из статей Шмелева.

В марте-сентябре 1923 года в Париже и в Грассе, в гостях у [Бунина](#), Иван Сергеевич пишет «Солнце мертвых». Эпопею об ужасах большевистского террора. Хронику распада мира и человека. «Читайте, если у вас хватит смелости», - писал Нобелевский лауреат по литературе Томас Манн.

«Спины у них - широкие, как плита, шеи - бычачьей толщи; глаза тяжелые, как свинец, в кровяно-масляной пленке, сытые; руки-ласты могут плашмя убить. Но бывают и другой стати: спины у них - узкие, рыбки спины, шеи - хрящевый жгут, глазки востренькие, с буравчиком, руки - цапкие, хлесткой жилки, клещами давят...

Теперь люди говорят срыву, нетвердо глядят в глаза. Начинают рычать иные...

...здесь отнимают соль, повертывают к стенкам, ловят кошек на западни, гноят и расстреливают в подвалах, колючей проволокой окружили дома и создали “человечьи бойни”! На каком это свете деется? ...звери в железе ходят, здесь люди пожирают детей своих, и животные постигают ужас!..»

(Иван Шмелев. Солнце мертвых)

Позже в творчестве Ивана Сергеевича снова засветит солнце жизни, солнце памяти - «солнце живых». Будут написаны «Богомолье» и «Лето Господне», так полюбившиеся в среде русских эмигрантов и любимые нынешней Россией. Эти произведения полны солнечного света, радости и любви. Любви к Родине и к людям, которые ее населяли.

«Зажмуришься и вдыхаешь - такая радость! Такая свежесть, вливающаяся тонко-тонко, такая душистая сладость-крепость - со всеми запахами согревшегося сада, замятой травы, растревоженных теплых кустов черной смородины. Нежаркое уже солнце и нежное голубое небо, сияющее в ветвях, на яблочках...

И теперь еще, не в родной стране, когда встретишь невидное яблочко, похожее на грушовку запахом, зажмешь в ладони, зажмуришься - и в сладковатом и сочном духе вспомнится, как живое, - маленький сад, когда-то казавшийся огромным, лучший из всех садов, какие ни есть на свете, теперь без следа пропавший... с березками и рябиной, с яблоньками, с кустиками малины, черной, белой и красной смородины, крыжовника виноградного, с пышными лопухами и крапивой, далекий сад... - до погнутых гвоздей забора, до трещинки на вишне с затеками слюдяного блеска, с капельками янтарно-малинового клея, - все, до последнего яблочка верхушки за золотым листочком, горящим, как золотое стеклышко!..»

(Иван Шмелев. Лето Господне)

Мое духовное завещание:

D.A.

Все мое имущество и имущество, ит. д. завещаю
и наследником, завещано Юлии Александровне,
урожденной Кутырской, вдовой племянницы
моей покойной жены Ольги Александровны
Шмелевой, иная часть вверяется намерением
подписать, ахратом сего Ю. В. урод. Кутыр-
ской, во исполнение для меня г-вн. Девини и Демурин

Духовное завещание И. Шмелева

«Да, я сам хочу умереть в Москве и быть похороненным на Донском кладбище, имейте в виду. На Донском! В моей округе. То есть если я умру, а Вы будете живы, и моих никого не будет в живых, продайте мои штаны, мои книжки, а вывезите меня в Москву».

Похоронен он был на парижском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Памятник-бюст писателю торжественно был открыт 29 мая 2000 года в старом столичном районе Замоскворечья, где прошло его детство.

А на следующий день, 30 мая 2000 года, в родной Москве на кладбище Донского монастыря прах Ивана Сергеевича был захоронен рядом с могилой отца. Перед погребением останков Ивана Шмелева и его жены Ольги Александровны Патриарх Московский и всея Руси Алексей II отслужил панихиду.

*Могила И.С. и О.А. Шмелевых
на кладбище Донского
монастыря*

